

8. Stul' Ja. E., Suhanov K. N. Ponjatija tehničeskogo znanija i ih razvitie. Filosofskie vo-prosy tehničeskogo znanija // Sb. statej. – AN SSSR; In-stitut filosofii. M. : Nauka, 1984, pp. 55–69.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-061-065

ЛАГОМ В ШВЕДСКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Природина Ульяна Петровна, кандидат филологических наук, преподаватель, Частное образовательное учреждение дополнительного образования по изучению иностранных языков «Скандинавская школа», 129090, Россия, г. Москва, ул. Большая Спасская, 12, brasikaika@rambler.ru

Статья посвящена вопросу о слове *лагом* в шведском языке и культуре этноса. В ходе анализа была выявлена этимология слова *лагом* и описана его роль в шведском обществе, а также представлена семантика этого слова с опорой его функционирования на уровне гастрономического дискурса. В работе использованы следующие методы исследования: метод наблюдения, описательный метод и метод этимологического анализа. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что слово *лагом* отражает ценностные установки, выработанные исторически развивающимся общественным сознанием, укладом этнической жизни, мировосприятием. Слово *лагом*, обозначающее идеальное количество, с помощью которого осуществляется поиск умеренности во всём и баланса во всех сферах жизни, имеет прямое отношение к гастрономии. Семантическая структура слова *лагом* в шведском гастрономическом дискурсе характеризуется противоречивостью.

Ключевые слова: *лагом*, гастрономический дискурс, шведская культура

LAGOM IN THE SWEDISH CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE GASTRONOMIC DISCOURSE)

Prirodina Ulyana P., Candidate of Philological Sciences, teacher, Private educational institution of additional education for the study of foreign languages "Nordic School", 129090, Russia, Moscow, 12 Bolshaya Spasskaya st., brasikaika@rambler.ru

This article is devoted to the question of the word *lagom* in the Swedish language and the culture of the ethnic group. The analysis revealed the etymology of the word *lagom* and described its role in the Swedish society, as well as presented the semantics of the word *lagom* with the support of its functioning at the level of the gastronomic discourse. The following research methods were used in the work: observation method, descriptive method and method of etymological analysis. The analysis of the material made it possible to conclude that the word *lagom* reflects the value attitudes developed by the historically developing social consciousness, the way of ethnic life, and the worldview. The word *lagom*, denoting the ideal amount, with the help of which the search for moderation in everything and balance in all spheres of life is carried out, has a direct bearing on gastronomy. The semantic structure of the word *lagom* in the Swedish gastronomic discourse is characterized by inconsistency.

Keywords: *lagom*, gastronomic discourse, Swedish culture

Лагом: этимология, роль в шведском обществе. Критерием благополучия шведов, в основе которого выделяется баланс между желаниями и потребностями, приближающий человека к внутреннему удовлетворению, является слово *лагом* (нареч., прил. 'как раз', 'довольно', 'достаточно', 'в меру', 'достаточный', 'подходящий', 'умеренный') (далее – *лагом*).

Принцип умеренности и сбалансированности отображен в фольклоре разных языков: греческая пословица *Pan metron Ariston* (Все хорошо в меру), латинская пословица *Ne quid nimis* (Ничего сверх меры). В русском языке тоже есть похожие пословицы и поговорки такие, как «Много хочешь – мало получишь», «Хорошего понемножку», «За большим погонишься – малое потеряешь», «Мера – всякому делу вера», «Хорошо нагребешь – домой не донесешь» и др., аналоги которых находим и в других культурах. В шведском языке представлены следующие идиомы, содержащие *лагом*: *Lagom är bäst* (Все должно быть в меру), *Det är lagom åt dig!* (Так тебе и надо!) [13, с. 81]. Сами шведы порой именуют Швецию *Landet lagom* (букв. Страна лагома).

Впервые слово с корнем *lag* стало появляться в шведских текстах начала XVII века. Тогда оно означало «закон» и «группа». Множественное число от слова «закон» в то время было *lagom*. Сложно точно сказать, когда слово прочно вошло в обиход и завладело сознанием шведского населения, но, видимо, не последнюю роль здесь сыграл общинный образ жизни шведов, берущий начало еще с эпохи викингов.

Существует много версий значения слова *lagom*. Когда-то оно было сокращением от словосочетания *laget om* (букв. вокруг группы). А некоторые исследователи считают, что наиболее популярным толкованием *лагом* является призыв к совместным действиям и справедливое распределение всех благ. По этому принципу жили викинги и «транслировали» его из поколения в поколение. После дневного дозора воины рассаживались вокруг костра и передавали по кругу рог с медовухой. Каждый делал по глотку, чтобы хватило всем.

Когда в конце XVI века Швеция официально перешла к протестантизму, *лагом* стало синонимом скромности, гармонии, справедливости по отношению к людям, стремлению к равенству.

Для шведов принцип упорядоченного подхода к жизни носит идеологический характер. В этой связи *лагом* можно рассматривать в качестве ключевого слова для шведской культуры, подразумевающие необходимость удовлетворять потребности с учетом меры во всем. *Лагом* – составляющая психологии шведского этноса, особенность национального характера. Речь идет о правилах жизни, следуя которым, человек может чувствовать себя эмоционально комфортно дома и на работе; в порядок приведены его мысли и рабочий режим; жизненное пространство организовано рационально; существует умеренность в еде; человек думает о собственном благополучии в балансе и гармонии с окружающим миром. М. Бут подчеркивает, что *лагом* во многом определяет поведенческие аспекты шведского общества от стереотипов потребления, которое не должно быть вызывающим, до политической системы, сложившейся на основе компромисса, умеренности и консенсуса [4, с. 384]. Действительно, принцип *лагом* явно прослеживается, например, в социальной политике шведского правительства, пропагандирующего и лоббирующего идеи равенства, справедливости. Распределение богатства с помощью справедливых налогов и равенство закреплены законодательно.

По мнению многих исследователей, *лагом* имеет определенную связь с законом Янте (норв. *Janteloven*), своду из десяти правил, ставшие хрестоматийными для Северной Европы [4, с. 111, 112, 384; 1, с. 41; 10, с. 33]. Среди них находим такие, как: «Не думай, что ты лучше нас», «Не думай, что ты особенный», «Не думай, что ты знаешь больше, чем мы» и др. Речь идет о заповедях, предписывающих, как вести себя в вымышленном городе Янте, описанном в романе Акселя Сандемуса «Беглец пересекает свой след» (*En flykting krysser sitt spor*) (1933).

Закон Янте находит отражение в «стереотипных» чертах характера шведов: отсутствие привычки хвастаться своими успехами, проявление сдержанности и аккуратности. По мнению этнолога О. Дауна, ключевым словом рационализма, отличающего шведскую культуру, является *лагом* [11, с. 156]. Нельзя исключать философское начало в *лагом*, с его многомерностью, многогранностью. По мнению Л. Экерстрём, смысл *лагом* заключается в стремлении найти идеальное равновесие, которое в случае применения во всех жизненных аспектах, поможет человеку обрести естественность и свободу [10, с. 15].

Лагом можно рассматривать в социальном, психологическом и культурном аспектах. Социальный статус *лагом* проявляется в его функционировании в разных областях жизни общества; психологическая составляющая – в стереотипах поведения человека, в поиске баланса с целью достижения комфорта. Историческая динамика развития и формирования «контекста» *лагом* позволяет говорить о культурно-значимой информации, содержащейся в слове и об определенной ценностной составляющей.

Лагом пронизывает все сферы шведского общества: «лагомный дизайн», «лагомная мода», «лагомная экология», «лагом на работе», «лагом в доме», «лагом и здоровье», «лагомная еда» и др. В ряде изданий находим такие разделы, как «Как заниматься фитнесом в стиле лагом?», «Как провести выходные в соответствии с лагом?», «Как порадовать себя и близких: угощения в духе лагом?», «Как готовить еду по принципам лагом?» и др. [9; 3; 5].

Невзирая на проникновение *лагом* в разные сферы жизни, его «эффект» в новых обстоятельствах претерпевает изменения, приводящие к снижению его «привилегированного» положения в культуре шведов. Так, по причине активного проявления у шведов таких качеств, как современность, чрезмерная самостоятельность, индивидуальность, появляется необходимость быть им более лагомными, т.е. умеренными [12, с. 168].

Лагом: семантика, функционирование в гастрономии Швеции. Рассмотрим более подробно *лагом* в контексте гастрономической культуры шведов.

Популярный в Швеции автор более чем 20 кулинарных книг М.Ш. Ландгрэн считает, что в стране повседневная пища соотносится с *лагом*. Блюда не слишком сложные и в то же время не совсем простые. Специи вроде бы присутствуют в блюдах, но они не ярко выражены. А самих шведов нельзя назвать ни чревоугодниками, ни малоежками [10, с. 45]. Действительно, среди многочисленных рецептов национальной шведской кухни достаточно простых и оригинальных блюд, позволяющих использовать повседневные ингредиенты. Во многом это объясняет, почему *лагом* так часто применяют к кулинарным блюдам, где так важны правильные пропорции и размеры порций. Как считает А. Бронс, «*лагом* – это краеугольный принцип шведской кухни» [3, с. 126]. По мнению Э. Карлссон, «*лагом* на кухне – это пища, которая насыщает всех присутствующих за столом и проста в приготовлении» [5, с. 87].

В этой связи примечательна фигура Кайсы Варг (*Cajsa Warg*) (1703–1769), одной из самых известных женщин-поваров в истории Швеции. Первое издание ее книги «Руководство по ведению домашнего хозяйства для молодых женщин» (*Hjelpreda I Hushållningen För Unga Fruentimber*), состоящее из 800 страниц, вышло в 1755 году и на протяжении 60 лет выдержало 14 переизданий. Повар Кайса Варг впервые в Швеции ввела меры веса и объема для удобства приготовления блюд, что так необходимо для *лагом*, заменив устаревшие классические «щепотки» [8, с. 131].

В определенной степени с течением времени наблюдается расширение первоначального понятийного значения слова (см. выше) различными коннотациями, порой оценочными. Речь идет об определенной оценке, свидетельствующей об отношении говорящего к объекту номинации: 1. *Maten är lagom saltad* (Блюдо в меру соленое). 2. *Ta en lagom portion* (Не набирайте слишком много еды) [10, с. 18]. Находим, что еда посолена по вашему вкусу (1); вам необходимо следить не только за удовлетворением своего аппетита, но и за тем, чтобы хватило еды и остальным (2). Оценка может относиться как к индивидуальным ситуациям, так и к поведению в рамках группы.

Традиция несколько раз в день встречаться за чашечкой кофе (шв. *fika*) с чем-нибудь вкусным, например, имбирным печеньем (шв. *pepparkakor*), булочками с кардамоном (шв. *kardemummbullar*), шафрановыми булочками (шв. *saffransbullar*) или шоколадными шариками (шв. *chokladbollar*) является перенастройкой, паузой, с помощью которой человек может найти точку равновесия и получить возможность действовать дальше. «Шведский стол» (шв. *smörgåsbordet*) с определенным порядком и выбором блюд тоже пропитан духом *лагом*, ведь размер и состав порций человек определяет самостоятельно согласно собственным предпочтениям. Хотя среди блюд мы можем найти мясные тефтели (шв. *köttbullar*), маринованную сельдь (шв. *inlagd sill*) и лосось (шв. *gravad lax*), колбаски (шв. *prinskorv*), картофельную запеканку (шв. *Janssons frestelse*), бутерброд с креветками, яйцом, сметаной и лимоном (шв. *Toast Skagen*), пирожные с миндальной пастой (шв. *semlor*), шоколадное песочное печенье (шв. *chokladsnittar*), шипучие напитки (шв. *påskmust, julmust*) и др., не отличающиеся низкой калорийностью и высокой степенью полезности. Список можно пополнить и другими как праздничными, так и повседневными блюдами и напитками, большая часть которых является традиционными.

В шведскую кулинарную энциклопедию входят рецепты блюд, признанные гурманами разных культур. Их незамысловатость и простота в приготовлении, порой странное сочетание ингредиентов, например, мясные фрикадельки с брусничным вареньем и картофельным пюре (шв. *köttbullar med lingon och potatispure*) расширяют границы распространения рецептов и продуктов питания в других странах мира.

Основными рекомендациями по приготовлению блюд в духе *лагом* можно считать следующее: 1) использовать сезонные, местные, натуральные и экологические продукты, отличающиеся правильным хранением; 2) ограниченно использовать соусы и приправы с целью получения чистого естественного вкуса; 3) отдавать предпочтение дарам богатой скандинавской природы, а именно: ягодам, грибам, лесной дичи, морепродуктам, добытым в Северном и Балтийском морях, что позволит сделать блюда гармоничными, простыми, наделить качествами, присущими северному региону; 4) планировать приготовление блюд так, чтобы сократить количество пищевых отходов. Как отмечает Л. Балслев, «*лагом* это – это бережливость, вторичная переработка отходов, четкий дизайн, простая пища, и, разумеется, фика» [2, с. 28].

Примечательно, что самым любимым из всех сортов молока, которые можно встретить на полках шведских магазинов, не слишком жирное и не слишком обезжиренное, – 1,5% молоко (шв. *mellanmjölk*). Другой популярный продукт – сливоч-

ное масло, появившееся в 1974 году под названием *Lätt & Lagom* (букв. Легкое & Лагомное), содержащее только 40 % жира.

В Швеции с давних времен существует традиция потреблять сладости в умеренном количестве один раз в неделю по субботам. Во многих шведских семьях она сохранилась до сих пор. Эта традиция так и называется «субботние конфеты» (шв. *lördagsgodis*) и в основном касается мармеладных конфет, которые шведы предпочитают покупать на развес.

В 1965–1977 гг. особой популярностью в Швеции пользовалось пиво, обладавшее крепостью 4,5 % (шв. *mellanöl*). Существовало более 35 видов похожего пива, т.е. средней крепости. Однако производство данного вида пива оказалось не совсем правильным решением, так как его употребление привело к смертельным травмам среди молодёжи. На смену ему пришло «народное пиво» (шв. *folköl*) крепостью 2,25 % и 3,5%.

Структура *лагом* в гастрономическом дискурсе многокомпонентная и сложная, отличающаяся противоречивостью. Так, с одной стороны, речь идёт об использовании правильных пропорций и размеров, экологически чистых местных продуктов; о простоте в приготовлении повседневной пищи и умеренности в её потреблении; с другой стороны, – о получении наслаждения от еды и приятных вкусовых ощущений; об определенной зависимости от гедонистического питания («фика»); об условной оценочной количественной умеренности употребления еды («шведский стол», «субботние сладости»), которая порой является достаточно калорийной.

Анализ материала показал, что *лагом* «содержит» определённые убеждения и призывы к социальным нормам, а также своего рода этнические ценностные компоненты, которые могут служить руководящими принципами в жизни человека: внутренняя гармония, уважение традиций, обычаев; единство с природой, защита окружающей среды.

Исходя из того, в процессе жизненного выбора ценности «не только возникают, но и становятся реальностью, существующей объективно в качестве практически значимого образца» [6, с. 769], а для сознания человека «выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям» [7, с. 646], можно определить *лагом*, «наполненное» ценностными компонентами, как самостоятельное существующее культурно обусловленное аксиологическое понятие, т.е. ценность.

Выводы

1. *Лагом* обладает этносоциокультурным статусом, который определяется распространённостью, типичностью, символической значимостью в языке и культуре народа.

2. С течением времени *лагом*, являющееся оценочным и культурологически маркированным словом, «наполненное» ценностными компонентами, не утратило свое исходное содержание, и в современном обществе его можно наполнять новым содержанием.

3. Стабильность такой высокой популярности *лагом* можно объяснить тем, что оно отражает некоторые составляющие культуры шведского этноса и свидетельствует о приверженности народа к сложившимся нормам, традициям.

4. *Лагом* имеет прямое отношение к гастрономии. Для шведов повседневная еда при всей своей простоте должна быть полезной, разнообразной, а ингредиенты, что немаловажно, доступными. В таком контексте *лагом* «призывает» выбирать экологически чистые местные продукты, не вызывающие дискомфорт даже при ежедневном потреблении. *Лагом* не приветствует излишнее потребление.

Список литературы

1. Баскина А. Золотая середина : как живут современные шведы / А. Баскина. – М. : ЭНАС, 2008. – 216 с.
2. Балслев Л. Fika, или шведское счастье в чашечке кофе / Л. Балслев. – М. : Эксмо, 2018. – 192 с.
3. Бронс А. Лагом. Ничего лишнего. Как избавиться от всего, что мешает, и стать счастливым. Детокс жизни по-шведски / А. Бронс. – М. : Э, 2018. – 224 с.
4. Бут М. Почти идеальные люди / М. Бут. – М. : Э, 2017. – 512 с.
5. Карлссон Э. Шведские секреты счастливой жизни / Э. Карлссон. – М. : Э, 2017. – 208 с.
6. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2015. – 823 с.
7. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.

8. Чеснокова Т. А. Стокгольм времен Астрид Линдгрэн. История повседневности / Т. А. Чеснокова. – М. : Продюсерский центр Александра Гриценко, 2012. – 216 с.
9. Эвердаль Г. Лагом. Шведские секреты жизни / Г. Эвердаль. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 208 с.
10. Экерстрём Л. Секрет шведского благополучия / Л. Экерстрём. – М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2019. – 204 с.
11. Daun Å. Svensk mentalitet / Å. Daun. – Stockholm : Rabén Prisma, 1998. – 253 s.
12. Luik van C. Stora boken om namn / van C. Luik. – Stockholm : Alfabeta Bokförlag, 2009. – 224 s.
13. Luthman H. Svenska idiom. 4500 vardagsuttryck / H. Luthman. – Kristianstad : Kristianstads Boktryckeri AB, 2006. – 181 s.

References

1. Baskina A. Zolotaya seredina: kak zhivut sovremennye shvedy. M.: ENAS, 2008. 216 p.
2. Balslev L. Fika, ili shvedskoe schast'e v chashechke kofe. M.: Eksmo, 2018. 192 p.
3. Brons A. Lagom. Nichego lishnego. Kak izbavit'sya ot vsego, chto meshaet, i stat' schastlivym. Detoks zhizni po-shvedski. M.: E, 2018. 224 p.
4. But M. Pochti ideal'nye lyudi. M.: E, 2017. 512 p.
5. Karlsson E. Shvedskie sekrety schastlivoj zhizni. M.: E, 2017. 208 p.
6. Sovremennyy filosofskiy slovar' / ed. V. E. Kemerov, i T. H. Kerimov. 4th ed. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2015. 823 p.
7. Filosofskiy slovar' / ed I. T. Frolov. 7th ed. M.: Respublika, 2001. 719 p.
8. Chesnokova T. A. Stokgol'm vremen Astrid Lindgren. Istoriya povsednevnosti. M.: Prodyuserskij centr Aleksandra Gricenko, 2012. 216 p.
9. Everdal' G. Lagom. Shvedskie sekrety zhizni. M.: AST, 2018. 208 p.
10. Ekerström L. Sekret shvedskogo blagopoluchiya. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2019. 204 p.
11. Daun Å. Svensk mentalitet. Stockholm: Rabén Prisma, 1998. 253 p.
12. Luik van S. Stora boken om namn. Stockholm: Alfabeta Bokförlag, 2009. 224 p.
13. Luthman H. Svenska idiom. 4500 vardagsuttryck. Kristianstad: Kristianstads Boktryckeri AB, 2006. 181 p.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-065-071

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ В ПЕРЕВОДЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ

Свешникова Марина Ильинична, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, msveshnikva@rambler.ru

Сернова Елена Игоревна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-eis67@mail.ru

Статья посвящена проблеме передачи пунктуации в поэтическом переводе. Пунктуация помогает осмыслить письменную форму текста. Структура, смысл и интонация высказывания диктуют постановку необходимого пунктуационного знака. В поэтических произведениях пунктуация служит и целям выделения или подчёркивания наиболее значимых элементов. Поиск адекватных средств передачи интонации и выделения смысловых отрезков приводит к комбинации различных дополнительных способов оформления текста. Индивидуальный стиль писателя или поэта в художественном тексте передается через стилистически значимые знаки авторской пунктуации. Переводчик должен решить, сохранять ли авторскую пунктуацию, опускать её или включать в перевод пунктуационные знаки принимающего языка. Поэтический перевод зачастую приводит к значительному перестроению текста, в котором пунктуационная составляющая относится к другим речевым отрезкам, нежели в оригинальном тексте, что было показано на примере переводов поэтических произведений И. Бунина.

Ключевые слова: перевод поэтического текста, адекватность перевода, пунктуация, пунктуационные знаки, изменение пунктуационного рисунка в переводе